

Научная статья

УДК: 321.01:316.75(470)

DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-4-61-85

О ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЯХ КУЛЬТУРНОГО КОДА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Воронов Александр Сергеевич¹,
Юхно Александр Сергеевич²,
Ульянова Любовь Владимировна³

¹ Доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-инновационного управления; Государственный академический университет гуманитарных наук, 119049, Российская Федерация, г. Москва, Мароновский переулок, д. 26; профессор кафедры экономики инновационного развития факультета государственного управления; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; voronov@spa.msu.ru; ORCID:0000-0003-0058-9217

² Кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-инновационного управления; Государственный академический университет гуманитарных наук; заведующий кафедрой государствоведения; Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы; 119571, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1; metod-centerORG@gauqn.ru; ORCID:0000-0003-2999-2982

³ Кандидат исторических наук, доцент кафедры управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, руководитель Центра изучения российской государственности факультета государственного управления; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; Ulyanova@spa.msu.ru

Аннотация. Предметом исследования является культурный код российской государственности как система ценностей и воспроизведящихся традиций государственного управления. Проблема состоит в противоречии между ценностной природой российской государственности и формальными институциональными практиками государственного управления, не всегда отражающими ее культурно-цивилизационные основания. Цель исследования – обозначить и концептуализировать круг ценностных и институциональных вопросов, связанных с культурным кодом российской государственности, которые оказывают влияние на формирование и спецификуправленческих традиций с позиций государственного управления, а также выявить направления дальнейшего анализа этих оснований в контексте современных управлеченческих практик. Задачи исследования: проанализировать понятие «культурный код» в сопоставлении с категориями «культура», «цивилизация», «ценности» и «идентичность»; исследовать содержание нормативной правовой базы России в части традиционных духовно-нравственных ценностей; выявить и охарактеризовать институциональные практики и управлеченческие принципы, отражающие культурный код на различных исторических этапах; обосновать направления его применения для совершенствования современной системы государственного управления

и подготовки кадров государственной службы. Эмпирическую базу исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации, отражающие ценностно-идеологические ориентиры современного государственного управления, а также исторические источники и тексты политico-правовой мысли, раскрывающие традиционные представления о российской государственности. Результаты исследования показали, что культурный код российской государственности выражается во взаимосвязи ценности служения, принципа централизации, диалоговых практик (соборность, автономизация) и идентичности «государства-цивилизации». Научная новизна заключается в системном анализе культурного кода российской государственности как самостоятельного объекта исследования. Практическая значимость заключается в возможности совершенствования системы стратегического управления на основе ценностно ориентированных моделей, адаптации управленческих практик к отечественным культурным и цивилизационным особенностям, разработки программ подготовки государственных служащих, формирующих компетенции служения и ответственности.

Ключевые слова: культурный код, российская государственность, государство-цивилизация, российская цивилизация, цивилизационный код, традиционные ценности, централизация, институты, служение.

Для цитирования: Воронов А.С., Юхно А.С., Ульянова Л.В. О ценностных основаниях культурного кода российской государственности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 4. С. 61–85. DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-4-61-85

Исследование подготовлено в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2025-0002 «Культурно-ценостный аспект цивилизационного позиционирования России: образы прошлого и актуальные вызовы»).

Original article

DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-4-61-85

JEL: P16, P26, H11, Z1, Z13

ON THE VALUE FOUNDATIONS OF THE CULTURAL CODE OF RUSSIAN STATEHOOD

**Aleksandr S. Voronov¹, Aleksandr S. Yukhno²,
Lyubov V. Ulyanova³**

¹ Doctor of Economics, Senior Researcher at the Department of Research and Innovation Management; State Academic University for the Humanities; 26 Maronovsky Lane, 119049 Moscow, Russia; Professor at the Department of Economics of Innovative Development, Faculty of Public Administration; Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russia; voronov@spa.msu.ru; ORCID: 0000-0003-0058-9217

² PhD (in Law), Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Research and Innovation Management; State Academic University for the Humanities, 26 Maronovsky Lane, 119049 Moscow, Russia; Head of the Department of State Studies; Institute of Public Service and Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 82 Vernadsky Avenue, Bldg. 1, 119571 Moscow, Russia; metod-centerORG@gaugn.ru; ORCID: 0000-0003-2999-2982

³ PhD (in History), Associate Professor at the Department of Management in the Sphere of Interethnic and Interfaith Relations, Head of the Center for the Study of Russian Statehood, Faculty of Public Administration; Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russia; Ulyanova@spa.msu.ru

Abstract. The study explores the cultural code of Russian statehood as a system of values, institutions, and enduring administrative traditions. The research problem lies in the contradiction between the value-based nature of Russian statehood and the formal governance practices that do not always reflect its cultural and civilizational foundations. The purpose of the study is to outline and conceptualize the range of value-based and institutional issues associated with the cultural code of Russian statehood that influence the formation and specificity of administrative traditions from the standpoint of public administration, as well as to identify directions for further analysis of these foundations in the context of contemporary administrative practices. The study addresses the following objectives: the concept of the «cultural code» in relation to «culture», «civilization», «values», and «identity»; examine Russian legal documents on traditional spiritual and moral values; reveal institutional practices reflecting the cultural code at different historical stages; and substantiate directions for applying this concept to improve public administration and civil service training. The empirical basis includes Russian normative acts, historical sources, and texts of political and legal thought. The theoretical framework combines axiological, institutional, and comparative-historical approaches. The findings show that the cultural code of Russian statehood is expressed through the value of service, the principle of centralization complemented by dialogical practices (sobornost, autonomy), and the civilizational identity of the «state-civilization». The study's novelty lies in the systematic analysis of the cultural code as an independent object of research. Its practical significance stems from the potential use of results for developing value-oriented governance models and civil service training programs.

Keywords: cultural code, Russian statehood, state-civilization, Russian civilization, civilizational code, traditional values, centralization, institutions, service.

For citation: Voronov, A.S., Yukhno, A.S., and Ulyanova, L.V. (2025) 'On the value foundations of the cultural code of Russian statehood', *Public Administration Issues*, (4), pp. 61–85. (In Russian). DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-4-61-85

The study was prepared at the State Academic University for the Humanities within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. FZNF-2025-0002 «The cultural and value aspect of Russia's civilizational positioning: images of the past and current challenges»).

Введение

Понятие «культурный код» все чаще встречается в научных работах, посвященных ценностной и цивилизационной проблематике и написанных в междисциплинарном ключе на стыке философии, истории, социологии, политологии,

экономики и других социогуманитарных дисциплин. Это понятие также используется в дискуссиях экспертов, в российских нормативных правовых актах. В то же время в фокусе внимания дискуссий об отечественном культурном коде находятся явления, связанные с обществом, его культурой, традициями, ценностями, идентичностью. Сохраняется фундаментальное противоречие между инструментальным восприятием государственного управления как набора процедур и его ценностной, культурно-цивилизационной природой. Государственность часто рассматривается как нейтральный механизм, хотя в действительности она формируется глубинными ценностными основаниями, предопределяющими характер и эффективность управления.

Несмотря на широкий спектр трактовок понятия «культурный код» в гуманитарных науках, в отечественной научной литературе отсутствует системное исследование, напрямую связывающее его с российской государственностью. В центре внимания исследователей остаются либо культурные и цивилизационные особенности общества в целом, либо ценностные ряды, соотносимые с национальной идентичностью. Между тем государственность как исторически устойчивый комплекс институтов, практик и символов, обладающий собственным ценностным измерением, до сих пор оказывается на периферии дискуссий. Именно воспроизведение специфических управленческих традиций и институтов, опосредующих связь государства и общества, позволяет говорить о культурном коде российской государственности. Научная новизна данного исследования состоит в том, что оно предлагает рассматривать государственное управление не только как инструментальную систему, но и как носитель ценностных оснований, сформировавшихся в отечественной истории и продолжающих определять современную идентичность России. В практическом плане обращение к культурному коду государственности способствует поиску устойчивых моделей управления, способных отвечать на современные вызовы в условиях глобальной трансформации и конкуренции, сохраняя при этом цивилизационные особенности страны.

В рамках настоящего исследования государственность трактуется не только как институционально-правовая организация власти, но и как исторически сложившаяся система отношений между государством и обществом, опосредованная ценностями, нормами и практиками управления. Таким образом, государственность предстает не просто политico-правовой формой, а культурно-ценностным феноменом, воплощающим конкретные способы легитимации власти и модели служения общему благу. Подобная интерпретация позволяет определить культурный код как имманентную ценностную структуру государственности, обеспечивающую преемственность ее управленческих традиций.

Ценности в государственном управлении проявляются опосредованно, через культуру управления или административную культуру. Сами ценности в административных процедурах в явном виде не могут присутствовать: это привело бы к усмогренческому административному поведению.

Наиболее яркими чертами административных процедур, отражающих отечественный культурный код, являются сильная регуляторная составляющая управления (значительная нормативная правовая регламентация процедур управления); согласительные механизмы взаимодействия государственных ор-

ганов (культура согласований); административная централизация как результат действия согласительных механизмов, сочетающаяся с практиками федерализации и автономизации; служение как исполнение должностных обязанностей в соответствии с требованиями регламентации (специфическое российское преломление понятия «ценностные обязательства» по Т. Парсонсу); диалоговая культура построения коммуникаций по линии «государство-общество», во многом соответствующая принципам функционирования «горизонтальных сетей», описанных в европейской мысли второй половины XX в., но в действительности имеющая глубокую укорененность в истории России.

Цель исследования – выявить ценностные основания и институциональные особенности культурного кода российской государственности, определяющие специфику ее управленческих традиций и практик, а также показать, как осмысливание этих оснований может способствовать совершенствованию системы государственного управления. При этом проблема исследования заключается в противоречии между ценностной природой российской государственности, выраженной в ее культурно-цивилизационных основаниях, и формализованными практиками управления, не всегда отражающими эти основания. Для разрешения данного противоречия в статье поставлены следующие исследовательские задачи:

- проанализировать понятие «культурный код» в сопоставлении с категориями «культура», «цивилизация», «ценности» и «идентичность» применительно к феномену государственности, выявив его методологический потенциал для государственного управления;
- исследовать содержание современной нормативной правовой базы Российской Федерации в части, касающейся традиционных духовно-нравственных ценностей, и определить степень их соотнесенности с ценностями российской государственности;
- выявить и охарактеризовать институциональные практики и управленческие принципы, отражающие культурный код российской государственности на различных исторических этапах ее развития;
- обосновать направления применения концепции культурного кода для совершенствования современной системы государственного управления, включая подготовку и развитие кадров государственной службы.

Особенности ценностного измерения управления и ключевые черты культурного кода

Понятие «культурный код» представляется наиболее дискуссионным из всего терминологического ряда, используемого в современных аксиологических исследованиях, в первую очередь, не прояснен вопрос о том, можно ли считать данное понятие синонимом термина «культура».

В целом понятие «культурный код» наиболее разработано в культурологии и социологии и определяется как «знаки, символы, артефакты, нормы и регулятивы, смыслы, стереотипы и стандарты действий» (Каргаполов, 2022, с. 27); как «совокупность знаков (символов) и система определенных правил» (Махлина, 2003, с. 241); как «система координат, своеобразный шифр» (Изотова, 2020, с.189). Еще в 2003 г. «Большой толковый словарь по культурологии» определял

культурный код как «совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека», как «ключ к пониманию данного типа культуры»¹.

Стоит отметить, что в европейской философии самых разных направлений второй половины XX в.: структурного функционализма (Т. Парсонс, Н. Луман), структурализма (М. Фуко, Ж. Деррида, У. Эко), постмарксизма (М. Кастельс), конструктивизма (П. Бурдье) и др., вне зависимости от того, что значительная часть европейской философии этого периода была связана с проблематикой перехода к обществу постмодерна в глобализирующемся мире (подробнее об этом см.: Ульянова, 2024) – общепринятым является подход к культурному коду не просто как к набору «знаков и символов», а как к «сплаву» ценностей. Так, Т. Парсонс писал о «ценостных обязательствах» и «ценостных принципах» генетического кода контролирующей системы культуры (Parsons, 1968); Н. Луман – о коде как специфических коммуникационных структурах (Луман, 2001, гл. 3); М. Кастельс (1999) – о культурном коде как коллективных маркерах, выступающих основанием для стратегий различных социокультурных явлений; П. Бурдье (1994) – как о принципах, порождающих «социальные практики». Один из самых известных мировых мыслителей XX в. М. Фуко полагал, что коды управляют ценностями культуры, в том числе – иерархией этих ценностей, формами выражения, иерархией практик, схемами восприятия (Фуко, 1997, с. 37).

Первоначальная лингвистико-семиотическая трактовка культурного кода в отечественной науке, исключавшая его ценностное измерение, в последние годы сменилась аксиологическим подходом. Это закономерно привело к переосмыслению данного понятия как системы ценностных координат, формирующих основы национальной культуры и государственности. Так, В. В. Федоров предложил свое видение культурного кода нации – «это система общих ценностей, норм, традиций, обычаяев, символов и т.д., которые образуют особенности и специфику определения национальной культуры»² (также см.: Самоварова, 2023; Гуревич, Батыршин, 2024, с. 13–22).

Полагаем, что в целом нарастание междисциплинарного интереса отечественных исследователей к проблематике культурного кода во многом связано с общим ценностно-цивилизационным поворотом российского государства. В общих чертах этот поворот был обозначен еще в статье В. В. Путина 2012 г. «Россия: национальный вопрос», в которой целый раздел был посвящен российскому культурному коду³. За последние годы появились исследования кода цивилизации, российской матрицы, генетического кода российской цивилизации (Никонов, 2015; 2020), русского культурно-цивилизационного кода (Яхшиян,

¹ Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече: АСТ, 2003. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1797/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9?ysclid=mdaduhi3wq526525439 (дата обращения: 29.08.2025).

² Культурный код русского народа. Валерий Федоров об особенностях российского культурного кода // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/kulturnyi-kod-russkogo-naroda?ysclid=mdwprn8xvmn880720161> (дата обращения: 29.08.2025).

³ Путин В.В. Россия: Национальный вопрос // Независимая газета. 2012. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html?ysclid=mdwwv7vff875827394 (дата обращения: 29.08.2025).

2019), культурного кода восточных государств-цивилизаций (Наумкин, 2020), культурного кода экономики (Аузан, 2022), культурного кода нации (Батыршин, 2024), цивилизационного кода (Харичев, 2025). Следует отметить, что в подавляющем большинстве работ культурный код анализируется применительно к обществу, этническим группам, понятиям «нация» и «российская цивилизация», религиозной культуре, в то время как ценности, воплощенные в российской государственности как системе институтов с присущими ей формальными и неформальными практиками, порядками и символическими смыслами, в большинстве случаев остаются на периферии исследовательского интереса (см., например: Перевезенцев, Пучнина, Страхов, Шакирова, 2021; Багдасарян, 2024, с. 8–25; Харичев, 2025; и др.).

Для корректной реконструкции культурного кода российской государственности, кроме сопоставления его с понятием «ценности», важно определиться, насколько «код» («матрица») отражает «генетические» установки, являясь не только сознательно сформулированными и усвоенными ценностями, но и вместе с тем – бессознательными механизмами и соответствующим им практиками.

Ряд исследователей по сути ставит знак равенства между ценностями и культурным кодом. Так, А. В. Щипков (2018) рассматривает код применительно к цивилизационному подходу как «понимание культуры и общества» через текст. О. Ю. Яхшиян (2019) полагает, что «понятия русской культурной доминанты и единого культурного (цивилизационного) кода... по существу совпадают», что вписывается в контекст понимания современной России как одновременно и государства-нации, и государства-цивилизации (с. 53–54). При таком подходе объектом анализа нередко оказывается не культурный код, а особенности российской цивилизации, которые исследователи могут расценивать как позитивные, так и как отрицательные, требующие «исправления». Например, А. А. Аузан (2022) подробно анализирует ценностные ряды, присущие российской культуре и мешающие ее экономическому развитию.

Альтернативный взгляд предполагает акцент на генетических, а значит, бессознательных составляющих культурного кода, соответственно, говорится не просто о культуре или ценностях, а о воспроизводящихся во многом бессознательно внутри различных сообществ практиках, обычаях, символах, соответствующих им порядках и вырастающих из них формальных и неформальных институтах. Именно такое представление доминировало в теории культурных кодов в европейской гуманитарной мысли второй половины XX в.: в лингвистике (Мартин, 2024, с. 24; Барт, 1989, с. 241); экономике (Бодрийяр, 2015), философии (Фуко, 1997); социологии (Александер, 2001), психологии (Рапай, 2019).

В нашей стране проблему расшифровки кодов еще в советское время поставил Д. И. Дубровский (1979). На современном этапе развития российских социогуманитарных наук многие исследователи высказывались именно в духе объективной генетической заданности культурного кода в смысле культурного генотипа (Старостин, 2017), коллективного сознательного и бессознательного (Изотова, 2020; Батыршин, 2024), аналога генетического шифра (Каргаполов, 2022, с. 28, 29, 32, 33). Разделение на свойственные сознательной части мыш-

ления ценности и бессознательные культурные коды присутствует в концепции «Русского культурного кода» компании «ЭФКО»⁴.

В. А. Никонов в книге «Код цивилизации» писал о генетическом коде российской истории, «системе архетипов социальности, культуры, духовности», «особом способе их проживания в истории» (2020, с. 236). В. В. Наумкин в своем исследовании теории государств-цивилизаций отмечал в качестве их особенности «глубокую укорененность традиционных культурных кодов в сознании их народов и правящих элит», «неприятие универсализма и любых попыток навязать им стратегию заимствования тех или иных чуждых им ценностных норм» (Наумкин, 2020, с. 78). В этом же русле выдержано определение цивилизационного кода в работе А. Д. Харичева (2025, с. 4–5).

При таком подходе культурный код российской государственности может рассматриваться как проявление цивилизационных особенностей, что в полной мере можно отнести к практикам и принципам функционирования российской системы государственного управления из века в век воспроизводящимся, но в то же время изменяющимся.

В то же время имеет смысл провести различия в теоретических трактовках понятий «культурный код» и «цивилизационный код». В ряде случаев понятие «культурный код» используется как синоним цивилизационного кода (Каргаполов, 2024, с. 31), в том числе в российских нормативных правовых актах. Так, в «Стратегии государственной национальной политики до 2025 года» (с изменениями, принятыми в 2018 г.) указывается, что российское общество сегодня объединяет общий культурно-цивилизационный код, опирающийся на сохранение и развитие русской культуры и языка, а также на историческое и культурное наследие всех народов страны. В его содержании отражены универсальные принципы – уважение к уникальным традициям различных этносов и включение их лучших достижений в единую систему российской культуры⁵. Однако базовой характеристикой для определения понятия цивилизации во всем многообразии литературы, посвященной цивилизационному подходу, выступает такое понятие, как «социокультурная идентичность» (Семененко, 2017, с. 314) или «социокультурная общность» (Мчедлов, 2001; Панарин, 1994, с. 17–18). Ученые используют термины «национально-цивилизационная идентичность» (Пантин, 2023, с. 302–310); «цивилизационная идентичность» (Осипов, Локосов, 2001; Савинов, 2009, с. 77; Аксюмов, 2013; Дробинин, 2023; Харичев, Полосин, Селезнева, 2024, с. 192); «цивилизационная самоидентичность» (Хантингтон, 1994; Никонов, 2015, с. 27). При этом в работах о культурном коде термин «социокультурная идентичность», базовый для цивилизаци-

⁴ См., например, выступление исполнительного директора компании «ЭФКО» С.Н. Иванова в эксперто-дискуссионном клубе Центра изучения российской государственности факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова: Экспертный клуб ЦРГ: «Большие вызовы и русский культурный код», 11.03.2024 // Rutube-канал ФГУ МГУ. URL: <https://rutube.ru/video/399f7bf09c389b13b2d47728e70cff6/?p=y2YBOTVMQ4uwc4aXYRBMVg> (дата обращения: 29.08.2025).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 N 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. N 1666». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512/page/3> (дата обращения: 29.08.2025).

онного подхода, не используется. Так, например, А. Д. Харичев не связывает цивилизационный код сугубо с российской государственностью: «Россия – это государство-цивилизация» (Харичев, 2025, с. 4).

Все это позволяет сделать вывод о существовании определенного зазора между цивилизационным подходом и исследованием культурного кода – лакуны, требующей теоретического восполнения.

Проведенный анализ научной литературы позволил идентифицировать несколько ключевых направлений в теоретическом осмыслиении понятия «культурный код». В культурологии и семиотике акцент делается на его символико-знакоевой природе (Каргаполов, 2022; Махлина, 2003), в социологии и философии – на ценностных структурах и моделях коммуникации (Парсонс, 1968; Луман, 2001; Бурдье, 1994), а в цивилизационном подходе – на историко-культурной преемственности и архетипах развития общества (Никонов, 2015; Наумкин, 2020; Харичев, 2025). При этом ни один из существующих подходов не рассматривает культурный код в прямой связи с феноменом государственности как управляющей системы и носителя цивилизационных ценностей. В целях преодоления указанного методологического разрыва настоящее исследование предлагает интегративную модель, синтезирующую аксиологический, институциональный и историко-сравнительный подходы. Данный синтез позволяет концептуализировать культурный код не как статичный набор символов или ценностей, но как динамическую, воспроизводящуюся систему управленческих практик, опосредующую цивилизационную специфику российской государственности.

Следовательно, в рамках данной работы культурный код российской государственности определяется как многоуровневая система, интегрирующая устойчивые ценностные смыслы, выражающие ее цивилизационные основания (служение, соборность, ответственность, порядок, справедливость), и социальные механизмы их объективации и воспроизведения через институциональные формы, управленческие практики и символические структуры власти. При этом культура государственного управления трактуется как одна из ключевых сред, обеспечивающих трансляцию и легитимацию данных смыслов в рамках системы власти. В этом контексте обоснование административной деятельности понимается как совокупность ценностных и институциональных оснований, через которые управленческие решения получают смысл, направленность и легитимность, что позволяет рассматривать культурный код российской государственности в качестве фундаментальной рамки, определяющей содержание и мотивировку административных практик современного государственного управления в России.

Выделение указанных в понятии культурного кода ценностей не является произвольным или декларативным. Их выбор основан на сочетании историко-культурного анализа, институциональной логики российской государственности и содержания современных нормативных документов. Во-первых, именно эти ценности устойчиво воспроизводятся в рамках отечественной управленческой традиции, что видно как в исторических практиках служилого государства, так и в современных формах взаимодействия власти и общества. Во-вторых, служение, соборность, ответственность, порядок и справедливость отражают те ценностные ориентиры, которые последовательно закрепляются в стратегических и идеологических документах Российской Федерации, формируя акси-

ологическую основу публичной власти. В-третьих, данные ценности проявляются как «генетические» элементы культурного кода, поскольку исторически определяют модели легитимации власти, механизмы координации и способы организации управлеченческих решений. Таким образом, их включение позволяет не навязывать нормативные требования, а аналитически реконструировать базовый набор смыслов, через которые государственность влияет на формирование управлеченческих традиций и современных административных практик.

Закрепление ценностных оснований в современной отечественной нормативной правовой базе

Обозначенная в теоретических исследованиях взаимосвязь культурного кода с «генетическими» ценностями приводит к необходимости проанализировать комплекс «традиционных российских духовно-нравственных ценностей», сформулированных в российской нормативной правовой базе последних лет, и определиться с тем, каким образом этот комплекс описывает ценности, присущие российскому государству.

В исследованиях нормативной правовой базы, связанной с традиционными духовно-нравственными ценностями России, наиболее часто упоминается Указ Президента Российской Федерации N 809 от 9 ноября 2022 г., утвердивший основы государственной политики в данной сфере⁶. Этот документ содержит детальный перечень мер и инструментов по реализации ценностной политики. Однако впервые комплекс традиционных ценностей был зафиксирован ранее – в Указе Президента Российской Федерации N 400 от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁷. В настоящее время категория «традиционные российские духовно-нравственные ценности» закреплена в ряде нормативных актов, помимо названных⁸.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 29.08.2025).

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/4> (дата обращения: 29.08.2025).

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 N 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 29.08.2025); Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/57> (дата обращения: 29.08.2025); Федеральный закон от 25.12.2023 N 685-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://actual.pravo.gov.ru/content/content.html#pnum=0001202312250094> (дата обращения: 29.08.2025); Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 N 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 29.08.2025); Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 г. N 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52143> (дата обращения: 29.08.2025); Приказ Министерства просвещения Российской Федерации N 171 от 19.03.2024 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202502120007?ysclid=mcsy2ffth8872228472> (дата обращения: 29.08.2025).

Каждый из нормативных правовых актов, где фигурирует понятие традиционных российских духовно-нравственных ценностей, раскрывает его в собственном контексте. В Стратегии национальной безопасности акцент сделан на том, что укрепление этих ценностей является частью национальных интересов и стратегических приоритетов. Здесь же представлен и сам перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ориентированный на консолидацию общества, укрепление гражданской идентичности и сохранение базовых принципов социального развития⁹.

В Указе Президента Российской Федерации N 611 от 5 сентября 2022 г. «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» приоритетной задачей в гуманитарной сфере названа защита традиционных духовно-нравственных ценностей. Документ трактует их как элемент многонациональной культуры российского народа, сочетающей в себе европейские и азиатские начала.

Отдельно подчеркивается значимость коллективистских черт национального менталитета, выражавшихся в стремлении к социальной справедливости и ориентации на долгосрочные цели¹⁰. Указ N 809 воспроизводит перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, впервые закрепленный в Стратегии национальной безопасности 2021 г., дополнив его указанием на то, что традиционные ценности выступают нравственными ориентирами для формирования мировоззрения граждан¹¹. «Концепция внешней политики Российской Федерации» (март 2023 г.) развивает положения Стратегии национальной безопасности, уточняя их и вводя в нормативный дискурс понятие «государство-цивилизация». В ней Россия представлена как самобытная евразийская держава с тысячелетней историей государственности, культурным наследием, объединяющим разные народы, религии и языковые общности в рамках Русского мира¹². «Стратегия государственной национальной политики до 2025 года» (в редакции 2018 г.) также акцентирует внимание на ценностных основаниях, связывая их с объединяющей ролью русского народа и многообразием культурного опыта, из которых вырастают такие ориентиры, как патриотизм, служение Отечеству, семья, труд, гуманизм, справедливость, взаимопомощь и коллективизм¹³.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/4> (дата обращения: 29.08.2025).

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 N 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 29.08.2025).

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 29.08.2025).

¹² Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 29.08.2025).

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 N 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. N 1666». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512/page/3> (дата обращения: 29.08.2025).

В целом российская нормативная правовая база последних лет связывает традиционные ценности в первую очередь с обществом, используя термины «мировоззрение граждан России», «общероссийская гражданская идентичность», «культура российского народа», «многовековое межкультурное и межэтническое взаимодействие», «духовная общность различных народов», «народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» и др. Само же государство в упомянутых нормативно-правовых актах рассматривается скорее как общая институциональная рамка для возникновения, существования и развития указанных ценностей.

Таким образом, можно говорить о том, что на текущий момент ценности, на которых основана система российской государственности как комплекс управлеченческих институтов и практик, в нормативной правовой базе не сформулированы. В существующих перечнях традиционных российских духовно-нравственных ценностей отсутствует прямое указание на те ценности, которые лежат в основе системы государственного управления. Включенный в нормативные документы список охватывает такие ориентиры, как жизнь, достоинство, права и свободы личности, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, ответственность за его будущее, высокие нравственные идеалы, укрепление института семьи, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь, взаимное уважение, историческая память, преемственность поколений и единство народов России.

Следует подчеркнуть, что нормативные правовые акты, фиксируя ценностные ориентиры на уровне государственной идеологии, не исчерпывают содержания культурного кода как феномена. Последний формируется в процессе исторического развития через управлеченческие практики, системы символов и архетипов, укорененные в коллективном сознании. Вследствие этого анализ официальных документов рассматривается в нашем исследовании не как самоцель, а как метод выявления лакуны между идеологически декларируемыми ценностями и актуальными традициями управлеченческой культуры.

Практическая значимость такого анализа заключается в верификации указанного разрыва между аксиологическим и институциональным уровнями государственного управления. Рефлексия данного диссонанса создает основу не только для корректировки стратегического планирования, но и для разработки конкретных механизмов имплементации ценностных ориентиров в управлеченческие процессы, включая проектирование национальных целей и системы оценки эффективности органов власти. Следовательно, культурный код может быть использован в качестве фундамента для построения целостной аксиологической модели управления, органично синтезирующей правовые, организационные и этические компоненты.

Служение как традиция и ценностное основание государственного управления

В наибольшей степени из названного перечня общественных ценностей к ценностям, отражающим культурный код российской государственности, можно отнести патриотизм и служение Отечеству. Так, в том же Указе N 809

одна из угроз сформулирована следующим образом: «Подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом». Однако стоит отметить, что нередко в работах российских исследователей, написанных в русле аксиологического подхода и посвященных анализу российских традиционных ценностей (например: Багдасарян, 2024; Русские ценности, 2024), в том числе – в монографиях для курса «Основы российской государственности», патриотизм и служение не связаны непосредственно с ценностями российской государственности. Всего авторы выделяют пять составных частей в системной модели мировоззрения: человек, семья, общество, государство, страна (Харичев, Полосин, Селезнева, 2024, с. 271). При наложении этой модели на ценностный ряд из Указа № 809 авторы квалифицируют патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу как ценность пятого, самого широкого, уровня – не государства, а страны. Исследователи С. В. Переvezенцев и А. Р. Боронин (2024) полагают, что понятие «служение» исторически относится к ценностям общества, а не к сугубо российской государственности.

Актуальность ценностей патриотизма и служения детерминирована не столько их нормативным закреплением, сколько глубинной историко-культурной укорененностью. Данные принципы имплицитно присутствуют в комплексе представлений о долге и ответственности, характерном для российской политico-административной традиции на всех этапах ее эволюции: от «служилого государства» Древней Руси до современных моделей публичной службы. Устойчивое историческое воспроизведение этих ценностей позволяет идентифицировать их в качестве структурного элемента ядра культурного кода российской государственности.

Не касаясь сейчас вопроса о служении как ценности, присущей российскому обществу, поскольку это не относится к теме исследования (в анализе ценности служения для современных государственных служащих сошлемся на статью: Е. В. Селезнева (2023)), обратимся к месту данной ценности в культурном коде российской государственности. В первую очередь, стоит отметить, что на протяжении большей части отечественной истории именно в отношении государственных управленцев использовался термин «служилые люди», под которым понимались военные и гражданские служащие, связанные с государством и зависимые от него.

В этом контексте понятие «служение» как ценностное основание управленческих практик, связанных с построением и функционированием государственности, корректно применить и к существенно более раннему периоду, чем конец XV в. Б. Н. Флоря (1992) писал о существовании «служебной организации» еще в период Древней Руси. А. А. Горский – автор концепции раннего периода российской государственности как «служилого государства» – в свою очередь, пишет о «служилых людях» у древнерусских князей, отмечая: «Термин «дружины» несомненно выступает в своем основном значении – «служилые люди князя»» (Горский, 2004, с. 19).

В то же время между историками идет спор о том, можно ли говорить о возникшем в IX в. русском государстве как государстве не только служилом, но и «общинно-земском», в котором государственность охватывала все обще-

ство, а община и была государством (концепция советского историка И. А. Фроянова и его последователей (см.: Фроянов, 1988; Жих, 2022)). В данном случае возникает вопрос о масштабах распространения принципа служения, следовании этому принципу не только служилых людей из ближайшего окружения князя, но и других слоев древнерусского общества – свободных общинников-крестьян, а также ремесленников и купцов, объединенных в посады, т.е. своего рода городские общины. Незавершенность данного спора сегодня связана с относительно недавним отказом историков от концепции феодализма, в рамках которой главной характеристикой российской управленческой элиты на протяжении тысячелетия был ее феодальный статус частных землевладельцев, а не государственных служащих.

Стоит отметить, что в XVIII в. идея служения претерпела существенные изменения, принудительно связав с государственной службой, как на военном, так на гражданском и даже на придворном поприщах, только дворянское сословие. Реформы Петра I закрепили обязанность служения за дворянским сословием, которое на протяжении полутора столетий оставалось основой правящей элиты империи, а в ряде сфер – прежде всего в армии, флоте и силовых структурах, включая Корпус жандармов – сохраняло эту функцию более двух веков, вплоть до 1917 г. Такая институционализация привела к тому, что идея служения стала неотъемлемой ценностью дворянства и одновременно утратила связь с другими социальными слоями. Если до этого на протяжении веков существовали «люди служилые» «по Отечеству» (дворяне) и по «прибору» (посадское население – т.е. жители городов, занимавшиеся торговлей и ремеслами, выполнявшие при необходимости функции городского ополчения и из которых формировалось стрелецкое войско), то с XVIII в. служение становится преимущественно частью дворянской этики, в том числе и после освобождения дворян от обязательной службы при Екатерине II. По мнению некоторых современных исследователей российской философии XIX в., именно отсюда идет популяризация с середины XIX столетия идеи общественного служения в российском образованном обществе, куда можно отнести не только дворян, но и интеллигенцию, разночинцев, причем не только с гуманитарным, но и с техническим образованием; последние при этом составили основу отечественной инженерной корпорации к началу XX в. и играли важную роль в советский период¹⁴.

Современная интерпретация идеи служения создает предпосылки для ее институционального закрепления в системе государственного управления, в частности через механизмы профессиональной подготовки и оценки госслужащих. Интеграция данной ценности в компетентностные модели способствует укреплению общественного доверия к институтам власти и связи между государством и обществом. На практике это реализуется через разработку кур-

¹⁴ См. об этом дискуссию на секции в рамках XV Международной Грушинской социологической конференции: «Категория «служения» в теории и практике российской государственности: между человеком и обществом?» 27 марта 2025 года. Стенограмма // XV Международная Грушинская социологическая конференция. 27–29 марта 2025 г. URL: https://conf.wciom.ru/fileadmin/user_upload/conference/2025/stenogramma_2025/kategoria_sluzhenia_v_teorii_i_praktike_rossii.pdf (дата обращения: 29.08.2025).

сов повышения квалификации, программ ДПО и управленческих стандартов, где служение рассматривается как управленческая компетенция, а не исключительно как этический императив.

Централизация как черта культурного кода и формы взаимодействия государства с обществом

Происходящие в последние годы в исторической науке дискуссии о концепции феодализма как доминирующего типа общественно-государственных отношений с зарождения государственности и вплоть до XIX в., т.е. на протяжении тысячелетия, актуализируют вопросы о том, насколько присуще отечественному культурному коду со-участие общества в государственном служении.

Наиболее распространенной является точка зрения о централизованности как базовом принципе системы российского государственного управления, вертикали власти, которая предусматривает управление сверху вниз, и соответствующих этому принципу символических практик и ценностей. В исследовании под руководством С. В. Перевезенцева подчеркивается, что именно государство выступало основным объединяющим и регулирующим элементом российской цивилизации, выполняя функции механизма ее саморегуляции. В ряде современных отечественных исследований отмечается, что в российской традиции государство воспринималось не только как политический институт, но и как носитель духовно-нравственных смыслов. Это способствовало формированию особого мировоззренческого феномена –ластецентричности, при котором власть ассоциируется с носителем высшей истины и гарантом общественного блага (Харичев, Полосин, Селезнева, 2024, с. 270).

В отечественной традиции централизация несет в себе не только институциональный, но и ценностно-культурный смысл. Она отражает архетипическую установку на единство и соборность. Эта установка связана с восприятием власти как источника порядка и защиты, а не только контроля. Таким образом, централизация не отрицает диалог и автономию. Она создает культурный баланс между вертикалью власти и горизонталью соборности. Поэтому централизация не является противоположностью демократии. Она выступает формой культурного кода, обеспечивающей устойчивость и целостность российской государственности.

В. А. Никонов отмечает, что российская цивилизация отличается особой «государственной матрицей». В отечественной традиции государство часто отождествляется с Россией или Отечеством в целом. При этом оно воспринимается не как ограниченный по функциям политический институт, а как фундамент цивилизации, обеспечивающий ее целостность и организующий общественную, включая экономическую, жизнь (Никонов, 2021, с. 216). Подчеркивает роль централизованного государства в российском культурном коде и А. А. Аузан (2022), формулируя в качестве одной из базовых ценностей, соответствующих длительной традиции самодержавия и требующих исправления, такую ценность, как «дистанция власти». Д. В. Тренин (2022, с. 33) в отношении «ДНК российского государства» использует термин «держава-цивилизация», подчеркивая тем самым важность культурных коннотаций, сложившихся вокруг термина «держава» за последние несколько веков.

Термин «государство-цивилизация» периодически используется Президентом Российской Федерации¹⁵, присутствует в «Концепции внешней политики Российской Федерации», а также является названием одного из пяти разделов курса «Основы российской государственности». При этом существует некоторая двойственность в использовании этого термина. Так, в ряде случаев этот термин используется по сути как синоним цивилизации (Россия как государство-цивилизация, 2016; Харичев, Полосин, Селезнева, 2024, с. 219; Спиридонова, 2024).

В то же время «Концепция внешней политики Российской Федерации» связывает российское государство-цивилизацию с такой исторической особенностью, как полигэтнический состав населения. Такой подход впервые встречается в 2012 г. в статье В. В. Путина «Национальный вопрос» в подразделе «Единый культурный код»¹⁶.

Устоявшегося словоупотребления специфической управленческой практики этническим многообразием страны на сегодня нет. Глоссарий издания «Основы российской государственности» относит такого рода управленческие характеристики к понятию «империя» (Харичев, Полосин, Селезнева, 2024, с. 219). Д. В. Тренин характеризует Россию как державу-цивилизацию, противопоставляя этот образ понятию империи. В отличие от классических европейских империй с их иерархией метрополии и колоний, Россия предстает как единое многонациональное государство, объединяющее различные этносы на основе равенства и внутренней целостности (Тренин, 2022, с. 33–35). В. Э. Багдасарян полагает, что множественные этнические идентичности при общей цивилизационной являются лишь одной из целого ряда ценностных характеристик государства-цивилизации (Багдасарян, 2022). Еще до того, как термин «государство-цивилизация» закрепился в официальных документах, В. А. Никонов отмечал, что в каждой цивилизации или ее части существует государство-лидер, выполняющее роль ядра, в котором концентрируются ключевые цивилизационные особенности и к которому тяготеют остальные страны и народы данной общности (Никонов, 2015, с. 27).

В контексте проблематики исследования принципиально отметить, что понятие «государство-цивилизация» связывает культурный код российской системы государственного управления не с централизацией, а с автономизацией различных сообществ от государства, в данном случае – с автономиями, образованными по этническому принципу. О большой роли автономий в практике управления этнически не-русскими территориями пишут многие исследователи, отмечая «максимально допустимое сохранение местных особенностей и жизненных устоев, невмешательства чиновников в сферы, регулируемые традицией и обычаями» (Никонов, 2021, с. 207; также см.: Мартин, 2011; Харичев, Полосин, Селезнева, 2024, с. 211–212), причем не только в дореволюционный, но и в советский периоды.

В. В. Наумкин обращает внимание на китайский опыт анализа государственности в контексте концепции государства-цивилизации, в которой акцент сделан не на социокультурной идентичности общества в целом, а на практиках и традициях государственного управления и институтах, которые эти тради-

¹⁵ Послание Президента Федеральному Собранию. 2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 29.08.2025).

¹⁶ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Этнодиалоги. 2012. Т. 38, № 1. С. 8–26.

ции отражают. Исследователь отмечает, что концепция государства-цивилизации позволяет по-новому взглянуть на Китай, показывая ограниченность представлений о нем как о полностью централизованной системе. Управление столь масштабной страной невозможно без учета ее размеров и разнообразия. В этой связи он проводит параллель с Россией, указывая, что федеративное устройство отражает ее пространственные и культурные особенности и тем самым способствует поддержанию эффективности управления (Наумкин, 2020, с. 82, 87).

Авторы настоящей статьи полагают корректным расширить представление об автономизации, выведя это представление за пределы темы этнического многообразия и признав управлеченческой ценностью, специфическим (в смысле – не западным и не восточным) символическим порядком наличие разнообразных «диалоговых», в том числе – представительных и не только – практик.

Однако важно не просто зафиксировать большое значение для отечественной государственности представительных, связанных с коллективистскими общинными практиками, институтов в российской истории, но и определить специфику российской практики функционирования представительных институтов, которые имеют непосредственное отношение к сформированному исторически культурному коду российской государственности.

Представительные институты в матрице российской цивилизации являются не единственным подспорьем и продолжением государственной власти. Существовали исторически и существуют сегодня и другие механизмы взаимодействия государства с обществом, которые можно рассматривать как проявление функционирующих во многом «генетически» практик и традиций государственного управления. Так, в XIX в. существовала Комиссия по принятию всеподданнейших прошений, которая ежегодно принимала по всей стране огромное количество сообщений от подданных Российской империи самого разного рода. Архив данного учреждения до сих пор комплексно не исследован историками как неотъемлемая часть системы управления в контексте более общих принципов взаимодействия с обществом эпохи абсолютизма. На современном этапе развития российской государственности можно говорить о формировании большого количества институтов и субинститутов, функция которых связана с обеспечением прямого диалога власти, управленцев с представителями общественности, населением страны в целом. Одним из первых «конструируемых» субъектов такого рода стала Общественная палата Российской Федерации, созданная в 2004 г. В дальнейшем к диалогу с властью на общественных площадках были подключены организации бизнеса (Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»), а также общественные советы, создававшиеся при исполнительных органах власти на основе Общественной палаты. В эту же логику ложится создание в 2012 г. «открытого правительства», перед которым были поставлены задача создания механизмов вовлечения граждан в обсуждение государственных решений, формирование Общероссийского гражданского форума, Общероссийского народного фронта, интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». Акцент на горизонтальных связях управленцев и населения актуализировал проблематику локализма, муниципального уровня управления, следствием чего стало появление

понятия публичной власти в Стратегии национальной безопасности–2021¹⁷ и поправках в Конституцию Российской Федерации¹⁸, принятых в 2020 г.

Современные формы диалогового управления институционализируют элементы культурного кода в системе принятия решений. Такие механизмы, как общественные советы, цифровые площадки и инициативное бюджетирование, отражают ценности соборности и служения в условиях цифровой трансформации экономики. Перспективным направлением исследований становится разработка индикаторов ценностной эффективности управления. Подобные метрики позволяют измерять не только формальные результаты, но и качество взаимодействия между властью и обществом.

Заключение

В рамках теоретических дискуссий о культурном коде более корректным представляется его определение не только как совокупности сознательно формулируемых ценностей, составляющих основу культуры, но и как бессознательных, «генетических» порядков и практик, влияющих на формирование и функционирование государственных институтов, включая их взаимодействие с населением. Несмотря на то, что отечественная государственность традиционно рассматривается как одна из ключевых особенностей российской цивилизации, система государственного управления до сих пор редко анализировалась через призму понятия «культурный код». Проблематика воспроизводящихся из века в век традиций и принципов управления оставалась на периферии исследовательского интереса.

Наиболее распространенной характеристикой российской модели управления выступает ее централизация и соответствующая вертикаль власти, а также относительная замкнутость по отношению к обществу, воспринимаемому как объект управления. Преодолеть такое упрощенное представление позволяет обращение к концепту «государство-цивилизация», акцентирующему внимание на значительной автономизации этнических и социальных сообществ в разные исторические эпохи – от Московского царства до современной Российской Федерации. В этой связи важным элементом культурного кода предстают ценности свободы, автономии и соборности, проявлявшиеся через различные формы представительных институтов и диалоговых практик, исторически дополнявших вертикаль власти.

Особое место занимает идея служения, которая выступает не только ценностью управленческой системы, но и связующим элементом более широкого пространства взаимодействия государства и общества. Именно служение обеспечивает сопричастность различных слоев населения государственным задачам, формируя устойчивый ценностный фундамент.

Таким образом, обращение к понятию «культурный код» применительно к российской государственности позволяет глубже осмыслить устойчивые

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 29.08.2025).

¹⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 29.08.2025).

традиции и ценностные основания отечественной системы управления. Реконструкция ее ключевых элементов – централизации, соборности, автономизации и служения – дает возможность рассматривать государство не только как институциональную структуру, но и как носителя цивилизационных ориентиров, формирующих национальную идентичность.

Методологическая ценность исследования состоит в сочетании аксиологического и институционального подходов, что позволяет соединить анализ ценностей с изучением конкретных управленческих практик. Практическая значимость выводов заключается в возможности их использования при разработке и совершенствовании образовательных программ («Основы российской государственности», «Обучение служением», подготовка государственных служащих в рамках программ ДПО) и в формировании государственной политики, направленной на укрепление ценностных оснований и доверия к институтам власти.

Практическая значимость исследования заключается в разработке механизмов интеграции ценностно-культурных подходов в систему государственного управления, включая адаптацию стратегического и проектного управления к историко-культурным особенностям России, совершенствование модели государственной службы на основе принципов служения, соборности и ответственности, а также разработку образовательных программ для курсов «Основы российской государственности» и «Обучение служением». Такой подход обеспечивает формирование управленческих решений, соответствующих цивилизационной специфике Российской Федерации, что способствует повышению их легитимности и укреплению общественного доверия к институтам власти.

Предложенные в статье характеристики культурного кода Российской государственности можно рассматривать как первое приближение к комплексному исследованию этой темы. Перспективы дальнейших работ связаны с анализом трансформации культурного кода в цифровую эпоху, его сопоставлением с практиками других государств-цивилизаций, а также с изучением регионального измерения управленческих традиций. Развитие данной концепции способно стать основой для выработки долгосрочных стратегий государственного управления, ориентированных на укрепление идентичности, устойчивость институтов и конкурентоспособность России в XXI в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аксюмов Б.В. Формирование цивилизационной идентичности как социальный капитал современной России // Вестник Российской нации. 2013. № 5. С. 51–61.
2. Александр Дж. Обещание культурной социологии: технологический дискурс и сакральная и профанная информационные машины // Контексты современности: актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: хрестоматия. Сост. и ред. С.А. Ерофеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. Ч. 2. С. 91–98.
3. Аузан А.А. Культурные коды экономики: как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: АСТ, 2022.

4. Багдасарян В.Э. Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 1. С. 8–25.
5. Багдасарян В.Э. Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17, № 6. С. 15–29.
6. Барт Р. Текстовой анализ одной новеллы Эдгара По // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 424–452.
7. Батыршин Р.И. К вопросу о понятии культурного кода нации: лингвистический и культурологический подходы // Вестник культуры и искусств. 2024. Т. 77, № 1. С. 46–54.
8. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: Добросвет, 2000.
9. Бурдье П. Выступление в Невшатель в мае 1983 года. П. Бурдье. Начала. Сборник текстов. М.: Socio-Logos, 1994 // Центр гуманитарных технологий. 2009. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2610> (дата обращения: 29.08.2025).
10. Горский А.А. Русь: От славянского расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004.
11. Гуревич Л.С., Батыршин Р.И. Культурный код нации: принцип национальной ценностной ориентации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 67. С. 13–22.
12. Дробинин А.Ю. Образ многополярного мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 2. С. 54–62.
13. Дубровский Д.И. Расшифровка кодов (Методологические аспекты проблемы) // Вопросы философии. 1979. № 12.
14. Жих М.И. К вопросу о месте городов-государств Древней Руси в типологическом ряду первичных политий // Международный научный журнал «Исторический формат». 2022. № 3–4. С. 25–41.
15. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017.
16. Изотова Н.Н. Культурный код как объект исследования социально-гуманитарных наук // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10, № 3А. С. 185–191.
17. Каргаполов Е.П. Культурный и цивилизационный коды: актуальные вопросы теории // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. Т. 460, № 2. Философские науки. Вып. 63. С. 27–35.
18. Кастельс М. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. Под ред. В. Л. Иноzemцева. М.: Academia, 1999.
19. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече: ACT, 2003. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1797/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9?ysclid=mdaduh13wq526525439 (дата обращения: 29.08.2025).

20. Луман Н. Власть. Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Практис, 2001.
21. Мартин Р. Чистый код: создание, анализ и рефакторинг. СПб.: Питер, 2024.
22. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. Пер. с англ. О.Р. Щелковой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
23. Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. Словарь-справочник. В 2 кн. Кн.1. А-Л. 2 изд., расшир. и испр. СПб.: Композитор, 2003.
24. Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 78–93.
25. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М.: Эксмо, 2015.
26. Никонов В.А. Российская цивилизация. М.: Просвещение, 2021.
27. Осипов Г.В., Локосов В.В. Социальная цена неолиберального реформирования. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001.
28. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: ИФРАН, 1994.
29. Пантин В.И. Цивилизационная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. М.: Весь мир, 2023. С. 302–310.
30. Перевезенцев С.В., Боронин А.Р. К вопросу о формировании ценностных ориентиров российской цивилизации в духовно-политической мысли XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 1. С. 80–96.
31. Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021 Т. 27, № 4. С. 113–133.
32. Рапай К. Культурный код. М.: Альпина Паблишер, 2019.
33. Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энц. словарь. Ред. кол.: Мчедлов М.П. и др.; Авт. кол.: Андреев А.Л. и др. М.: Республика, 2001.
34. Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография. Под ред. С.В. Перевезенцева, А.В. Селезневой. М.: Квадрига, 2024.
35. Савинов Л.В. Концепт нации, конституция и этнополитика // Ценности и смыслы. 2009. № 3. С. 75–91.
36. Самоварова О.В. Время управлять по-русски. Книга 1. Русский код управления. СПб: Феникс, 2023.
37. Селезнева Е.В. Представления российских государственных служащих о ценности общественного служения // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 96. С. 88–103.

38. Спиридонова В.И. Идея государства в структуре понятия «государства-цивилизации»: западный и незападный взгляд на проблему // Проблемы цивилизационного развития. 2024. Т. 6, № 2. С. 5–27.
39. Старостин А.М. Нематериальное наследие России в контексте концепции культурного кода цивилизации // Журнал Института Наследия. 2017. № 1. С. 1–8.
40. Тренин Д.В. Кто мы, где мы, за что мы – и почему // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 3. С. 32–42.
41. Ульянова Л.В. Система общественных наук в контексте цивилизационного подхода: к постановке проблемы // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 97–112.
42. Флоря Б.Н. «Служебная организация» и ее роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян // Отечественная история. 1992. № 2. С. 56–74.
43. Фроянов И.А., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л.: ЛГУ, 1988.
44. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1997.
45. Харичев А.Д. Цивилизация «Россия» // Блокнот гражданского просвещения. 2025. С. 4–10.
46. Харичев А.Д., Полосин А.В., Селезнева А.В. Основы российской государственности. М.: РАНХиГС, 2024.
47. Щипков А.В. Понятие «код» в рамках современного цивилизационного подхода // Вопросы философии. 2018. № 7. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2006 (дата обращения: 29.08.2025).
48. Яхшиян О.Ю. Русский культурный (цивилизационный) код: идентичность и политика // Вестник университета. 2019. № 10. С. 52–58.
49. Parsons T. On the Concept of Value-Commitments // Sociological Inquiry. 1968. Vol. 38, no. 2. P. 135–160.
50. Huntington S.P. The clash of civilizations? // Foreign Affairs. 1993. 1 June. URL: <https://www.foreignaffairs.com/authors/samuel-p-huntington> (дата обращения: 29.08.2025).

REFERENCES

1. Aksyumov, B.V. (2013) ‘Formation of civilizational identity as social capital of modern Russia’, *Vestnik Rossiiskoi Natsii*, (5), pp. 51–61. (In Russian).
2. Alexander, J. (2001) ‘The promise of cultural sociology: technological discourse and the sacred and profane information machines’, in: Erofeev, S.A. (ed.) *Contexts of modernity: urgent problems of society and culture in Western social theory: Anthology*. Kazan: Kazan University Press, Part 2, pp. 91–98. (In Russian).

3. Auzan, A.A. (2022) *Cultural codes of the economy: how values influence competition, democracy, and the well-being of the people*. Moscow: AST. (In Russian).
4. Bagdasaryan, V.E. (2022) ‘The concept of the civilization-state: problems of methodology and political implementation’, *Srednerusskii Vestnik Obshchestvennykh Nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], 17(6), pp. 15–29. (In Russian).
5. Bagdasaryan, V.E. (2024) ‘Traditional values and new worldview construction in Russia: problems and solutions’, *Vestnik Gosudarstvennogo Universiteta Prosveshcheniya. Series: History and Political Science*, (1), pp. 8–25. (In Russian).
6. Barthes, R. (1989) ‘Textual analysis of one story by Edgar Poe’, in: Barthes, R. *Selected works: Semiotics. Poetics*. Moscow: Progress, pp. 424–452. (In Russian).
7. Batyrshin, R.I. (2024) ‘On the concept of the cultural code of a nation: linguistic and cultural approaches’, *Vestnik Kultury i Iskusstv* [Herald of Culture and Arts], 1(77), pp. 46–54. (In Russian).
8. Baudrillard, J. (2000) *Symbolic exchange and death*. Translated from French by Zenkin, S.N. Moscow: Dobrosvet. (In Russian).
9. Bourdieu, P. (1994) ‘Speech in Neuchâtel, May 1983’, in: Bourdieu, P. *Nachala. Collection of texts*. Moscow: Socio-Logos. Reprinted in Tsentr Gumanitarnykh Tekhnologii (2009). (In Russian). Available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/2610> (accessed 29 August 2025).
10. Castells, M. (1999) *The new post-industrial wave in the West: anthology*. Edited by Inozemtsev, V.L. Moscow: Academia. (In Russian).
11. Drobinin, A.Yu. (2023) ‘The image of a multipolar world’, *Rossiya v Globalnoi Politike* [Russia in Global Affairs], 21(2), pp. 54–62. (In Russian).
12. Dubrovsky, D.I. (1979) ‘Deciphering codes (Methodological aspects of the problem)’, *Voprosy Filosofii* [Questions of Philosophy], (12). (In Russian).
13. Floria, B.N. (1992) “Service organization” and its role in the development of feudal society among the Eastern and Western Slavs’, *Otechestvennaya Istorija* [National History], (2), pp. 56–74. (In Russian).
14. Foucault, M. (1997) *The order of things: an archaeology of the human sciences*. Moscow: Progress. (In Russian).
15. Froyanov, I.A., and Dvornichenko, A.Yu. (1988) *City-states of Ancient Rus’*. Leningrad: LGU.
16. Gorskii, A.A. (2004) *Rus’: From the Slavic settlement to the Muscovite Tsardom*. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kultury. (In Russian).
17. Gurevich, L.S., and Batyrshin, R.I. (2024) ‘The cultural code of the nation: the principle of national value orientation’, *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kultury i Iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], (67), pp. 13–22. (In Russian).
18. Huntington, S.P. (1993) ‘The clash of civilizations?’, *Foreign Affairs*, 1 June. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/authors/samuel-p-huntington> (accessed 29 August 2025).

19. Izotova, N.N. (2020) ‘The cultural code as an object of study of social and human sciences’, *Kultura i Tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10(3A), pp. 185–191. (In Russian).
20. Kargapolov, E.P. (2022) ‘Cultural and civilizational codes: topical issues of theory’, *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filosofskie Nauki* [Chelyabinsk State University Bulletin. Philosophical Sciences], 2(460), issue 63, pp. 27–35. (In Russian).
21. Kharichev, A.D. (2025) ‘Civilization “Russia”’, *Bloknot Grazhdanskogo Prosveshcheniya*, pp. 4–10. (In Russian).
22. Kharichev, A.D., Polosin, A.V., and Selezneva, A.V. (2024) *Fundamentals of Russian statehood*. Moscow: RANEPA. (In Russian).
23. Kononenko, B.I. (2003) *Bol'shoi tolkowyi slovar' po kulturologii* [Comprehensive explanatory dictionary of culturology]. Moscow: Veche: AST. (In Russian). Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1797 (accessed 29 August 2025).
24. Luhmann, N. (2001) *Power*. Translated from German by Antonovskii, A.Yu. Moscow: Praksis. (In Russian).
25. Makhлина, С.Т. (2003) *Semiotics of culture and art: dictionary-reference. Vol. 1: A–L*. 2nd edn., revised. St Petersburg: Kompozitor. (In Russian).
26. Martin, R. (2024) *Clean code: creation, analysis and refactoring*. St Petersburg: Piter. (In Russian).
27. Martin, T. (2011) *The empire of positive activity: Nations and nationalism in the USSR, 1923–1939*. Translated from English by Shchel'kova, O.R. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
28. Mchedlov, M.P. et al. (eds.) (2001) *Russian civilization: Ethno-cultural and spiritual aspects: encyclopedic dictionary*. Moscow: Respublika. (In Russian).
29. Naumkin, V.V. (2020) ‘The model of the non-West: does the civilization-state exist?’, *Polis. Political Studies*, (4), pp. 78–93. (In Russian).
30. Nikonov, V.A. (2015) *The code of civilization. What awaits Russia in the world of the future?* Moscow: Eksmo. (In Russian).
31. Nikonov, V.A. (2021) *Russian civilization*. Moscow: Prosveshchenie. (In Russian).
32. Osipov, G.V. and Lokosov, V.V. (2001) *The social cost of neoliberal reforming*. Moscow: RIC ISPI RAN. (In Russian).
33. Panarin, A.S. (1994) *Russia in the civilizational process (between Atlanticism and Eurasianism)*. Moscow: IFRAN. (In Russian).
34. Pantin, V.I. (2023) ‘Civilizational identity’, in: Semenenko, I.S. (ed.) *Identity: Personality, society, politics. New contours of the research field*. Moscow: Ves' Mir, pp. 302–310. (In Russian).
35. Parsons, T. (1968) ‘On the concept of value-commitments’, *Sociological Inquiry*, 38(2), pp. 135–160.
36. Perevezentsev, S.V., and Selezneva, A.V. (eds.) (2024) *Russian values: Traditional meanings and their reflection in the consciousness of modern youth: collective monograph*. Moscow: Kvadriga. (In Russian).

37. Perevezentsev, S.V., and Boronin, A.R. (2024) ‘On the formation of value orientations of Russian civilization in the spiritual and political thought of the 18th century’, *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 12: Political Science*, (1), pp. 80–96. (In Russian).
38. Perevezentsev, S.V., Puchnina, O.E., Strakhov, A.B., and Shakirova, A.A. (2021) ‘On the methodological principles of studying Russian basic traditional values’, *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 18: Sociology and Political Science*, 27(4), pp. 113–133. (In Russian).
39. Rapaille, C. (2019) *The culture code*. Moscow: Alpina Publisher. (In Russian).
40. Samovarova, O.V. (2023) *Time to manage in Russian. Book 1. The Russian management code*. St Petersburg: Feniks. (In Russian).
41. Savinov, L.V. (2009) ‘The concept of nation, constitution and ethnopolitics’, *Tsennosti i Smysly* [Values and Meanings], (3), pp. 75–91. (In Russian).
42. Selezneva, E.V. (2023) ‘Perceptions of Russian civil servants about the value of public service’, *Gosudarstvennoe Upravlenie. Elektronnyi Vestnik* [Public Administration. E-journal], (96), pp. 88–103. (In Russian).
43. Semenenko, I.S. (ed.) (2017) *Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic edition*. Moscow: Ves' Mir. (In Russian).
44. Shchipkov, A.V. (2018) ‘The concept of “code” within the framework of the modern civilizational approach’, *Voprosy Filosofii*, (7). Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2006 (accessed 29 August 2025). (In Russian).
45. Spiridonova, V.I. (2024) ‘The idea of the state in the concept of “civilization-state”: Western and non-Western views on the problem’, *Problemy Tsivilizatsionnogo Razvitiya* [Problems of Civilizational Development], 6(2), pp. 5–27. (In Russian).
46. Starostin, A.M. (2017) ‘Intangible heritage of Russia in the context of the concept of the cultural code of civilization’, *Zhurnal Instituta Naslediya* [Journal of the Institute of Heritage], (1), pp. 1–8. (In Russian).
47. Trenin, D.V. (2022) ‘Who we are, where we are, what we are for – and why’, *Rossiya v Globalnoi Politike* [Russia in Global Affairs], 20(3), pp. 32–42. (In Russian).
48. Ulyanova, L.V. (2024) ‘The system of social sciences in the context of the civilizational approach: problem statement’, *Gosudarstvennoe Upravlenie. Elektronnyi Vestnik* [Public Administration. E-journal], (104), pp. 97–112. (In Russian).
49. Yakhshiyan, O.Yu. (2019) ‘The Russian cultural (civilizational) code: identity and politics’, *Vestnik Universiteta* [University Bulletin], (10), pp. 52–58. (In Russian).
50. Zhikh, M.I. (2022) ‘On the place of city-states of Ancient Rus’ in the typological series of primary polities’, *Istoricheskii Format* [Historical Format], (3–4), pp. 25–41. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 30.09.2025;
одобрена после рецензирования 13.10.2025;
принята к публикации 19.11.2025.